

НАТКА

ПОЭМА

I

Июль был в таком накале,
Когда от жары — хоть плачь,
Но мы все равно пинали
Набитый соломой мяч.

И вдруг по тому проулку,
Что лег до Гончарных ям,
С какой-то пузатой сумкой
Девочка подходит к нам.
«Вратарь» полез за рогаткой,
Но Костя — «центр» заорал:
— Да это ж, ребята, Натка!
У нас она из Орла!
Соседка моя не знает
Порядков у Старых дач!
...А девочка как достанет
Из сумки футбольный мяч!
Надутый, большой, блестящий,
И в прорезь вплетен шнурок.
Короче, мяч настоящий,
Какой лишь приснится мого!
Опять завязались схватки —
Какой же без них футбол! —
И мы разрешили Натке
Забить самый первый гол!



II

Каникулы с каждым часом
На убыль свою спешат...
Подкрался сентябрь — и сразу
По школам созвал ребят.
Пришлось доставать тетрадки,
Учебники и пенал,
И я почему-то с Наткой
За парту одну попал.
А в школе нас всех вожатый
Заставил «ура!» кричать:
— Готовьтесь на сбор, ребята!
Испанских детей встречать!
Купался прозрачный вечер
В своих золотых лучах.
Была на вокзале встреча
Волнующе горяча.
Казалось, что из вагонов
На шумный пришли костер
Герои из Барселоны,
Бойцы Астурийских гор!
И мы от всего отряда,
Желая одним удач,
Вручили гостям-ребятам
Тот самый футбольный мяч.
Но я поражен был все же
Другим — изо всех детей
Лишь Натка была похожей
На смуглых лицом гостей.
Да так, что, по-боевому
Гостям передав привет,

Вожатая из детдома
И ей поднесла букет...

III

Жила на задворках Фекла.
Судьбой недовольна, зла,
О старом жалела горько
И новое все клаяла.
С косматой Ягюю схожа,
Она изливала яд
На власть и на всех прохожих,
А больше на нас — ребят.
Сказали бы ей: — Повластуй! —
И времени дали час,
Она бы за красный галстук,
Ликвя, душила нас.



IV

Случилась в конце апреля
Большая у нас беда —
Был Наткин отец расстрелян
Без следствия и суда.
Деревя наряд одели,
Простор за окном синел,
А я целых две недели
За парту один сидел.
Не верилось, что простится
С хорошей девочкой класс...
И Натка пришла учиться,
Но стала взрослее нас.
И сердце мое болело
От наткиных редких слез...
А детство уже летело
Стремительно под откос!

V

В предгрозе всегда погода
Отменна, как на заказ,
Но гарь боевую годы
Уже донесли до нас
Хасан, Халхин-Гол и Выборг —
Реляций штабных шрапнель.
Мальчишкам широкий выбор —
Кожанка, бушлат, шинель...
Мы все подрастали дружно,
Наверно, с годами в лад
И ждали, когда ж на службу
Пошлет нас военкомат!
А Натка давала слово,
И было стальным оно,
Что станет она Расковой,
А не актрисой кино!
И как-то все чаще с нею
Встречали меня вдвоем
На старой глухой аллее
За диким лесным прудом.
Нам Фекла, ругаясь сочно,
Кричала издалека:
— Сошелся с жидовской дочкой
Сын кровного казака!

VI

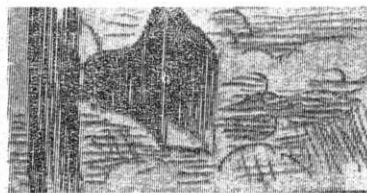
Июньская ночь на юге
Не любит глубоких снов,
И все воробьи в округе
Похожи на соловьев.
Настоем на сене воздух,
Луна рассекает мрак,
И часто мигают звезды
До ветреного утра.
А я рыбаком бывалым
Себя показать хочу,
И Натку удить у тала
Над омутами учу.
Июньская ночь на юге
Не терпит кричащих слов,
И все воробьи в округе
Похожи на соловьев!

VII

По пыли, от солнца снизу,
Встречай нас любой трепач!
С рыбалки мы шли, как вызов
Порядкам у Старых дач!
Порядки царя Гороха
Толкают тебя в кювет,
И с ними ты от эпохи
Отстанешь на много лет.
Ведь суть их такая: в мире
Пусть сменится сто эпох,
Но ты у себя в квартире
И царь, и герой, и бог.
И любю тебе под ветер
В чужие плевать сердца,
В любом другом человеке
Выскрывать подлеца.
Придирчивые порядки
В окранный стороне
Мешали и мне, и Натке,
И, может быть, всей стране.
Был шлетнями я обрызган,
А Натку от них — хоть прячь.
И вот мы пошли на вызов
Порядкам у Старых дач!

VIII

Мы ждали всего на свете
В полуденный этот час.
Но чтоб никто не заметил
Идущих с озера нас?!
На улице, как в ненастье,
Почти ни души кругом,
Лишь Фекла в платке цветастом
Металась из дома в дом.
Я, чтобы узнать, в чем дело,
Ее у крыльца поймал,
И Фекла в ответ пропела:
— Москва говорит: Война!



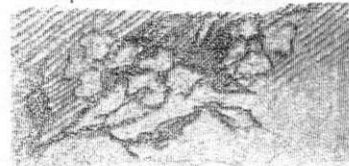
IX

Как в песне, в которой пелось
О том, что нас не сломить,
На вражьей земле хотелось
Врага без потерь громить.
А вести — одна тревога,
И ты красней, не красней,

Но враг по родным дорогам
Прорвался почти к Москве.
Повестку и мне вручили,
Откуда совсем не ждал,
Потом в ФЗО учили
Точить на станках металл.
Метели шальная хватка,
И темный ночной вокзал.
Меня проводила Натка,
Куда — я н сам не знал...

X

И с пушками, и без пушек
Прошли поезда войны,
А я в одной из теплушек
Направился в глубь страны.
И в город степной приехал,
А в нем завод-исполнин...
Там с первых же дней из цеха
Я с месяц не выходил.
Усталость... Она украдкой
Пыталась свалить меня.
А мысли мои про Натку
С началом любого дня!
Ей строчки свои я часто
Набрасывал за станком,
То прозой наивной, чистой,
То прыгающим стихом.
До радости каждый паdkий,
А радость — тебе письмо!
С восторгом писала Натка,
Что принята в комсомол!



XI

А летом не стало писем
На адрес мой цифровой,
И тучи опять нависли
По линии фронтовой.
Вот сводка, что слово в слово
Запомнил я с тех времен:
«Бои идут под Ростовом.
Противник несет урон».
А фронт война покатила
Дорогами на восток,
Фашистов она впустила
В родимый мой городок.
И Фекла в тот дом, где Натка
Букетом живым цвела,
С улыбкой елеино-гадкой
Эсэсовца привела...

XII

Еще я не снят с учета,
На случай какой беды...
Готов я всегда, пехота,
Твои подкрепить ряды.
Готовы всегда к отпору
Страна и родной народ.
Нас всех избегать позора
Учил сорок первый год.
И пусть был наш путь негладким —
Я чувством большим согрет:
Другую я знаю Натку,
Которой шестнадцать лет!
Ей мирное солнце светит,
И ждет ее дед страна.
Так пусть в своей жизни встретит
Побольше цветов она!

Рисунки В. Лулева
и А. Худякова.